

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ
въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

ПОДПИСКА НА 1864 ГОДЪ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться и въ будущемъ 1864 году по той же программѣ, съ которой читатели наши знакомы уже восемнадцать лѣтъ. Вступая въ девятнадцатый годъ своего существованія, наша газета не безъ основанія ожидаетъ и обновленія и преобразованія. Кромѣ получаемыхъ нами телеграммъ, Редакція не теряетъ надежды на большія улучшенія какъ во внутреннемъ, такъ и во внешнемъ составѣ газеты. Заявляя эти надежды, мы однако считаемъ за лучшее воздержаться отъ общіяній, предоставляя себѣ сказать о томъ что либо положительное впоследствии. Подписная цѣна остается прежняя: за газету «КАВКАЗЪ» безъ прибавленій, (съ пересылкой по почтѣ или доставкою на домъ) — за годъ девять рублей (9 р. с.); за полгода — пять рублей (5 р. с.). За газету «КАВКАЗЪ» съ казенными прибавленіями (Закавказскій Вѣстникъ) двѣнадцать рублей — пятьдесятъ копеекъ (12 р. 50 к. с.); за одинъ прибавленій — пять рублей (5 р. с.).

Редакція можетъ ручаться за точное исполненіе только тѣхъ требованій, въ полученіи которыхъ будутъ имѣться КВИТАНЦІИ. Квитанціи эти тифлискимъ подписчикамъ выдаются СЕЙЧАСЪ-ЖЕ при взносѣ денегъ, а иногороднымъ высылаются по внесеніи въ книгу, съ первою отходящею почтою. Тѣ же правила соблюдаютъся и при помѣщеніи объявленій.

Подписка принимается **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ редакціи газеты «Кавказъ», въ Александровскомъ саду, въ домѣ тифлисской публичной библиотеки. Редакторъ Ѳеодотъ Бобылевъ.

ОСОБОЕ ПРИМѢЧАНІЕ. По случаю увольненія въ отпускъ помощника редактора газеты «Кавказъ», приемъ подписки на газету и Вѣстникъ порученъ состоящему при департаментѣ общихъ дѣлъ чиновнику Березову, которымъ и подписываются все квитанціи, впродъ до особаго распоряженія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 15 и 18-го сентября; пожалованіе орденовъ.
Кавказская Лѣтопись. Отъ телеграфнаго управленія. Правила для подавателей депешъ. Отъ тифлисской семинаріи.
Извѣстія о Россіи. Пребываніе Его Императорскаго Величества въ Тулѣ. — Изъ Вильно. Изъ Польши о военныхъ дѣйствіяхъ. Изъ Варшавы. Открытіе заговора; контрибуція; дѣло Алгера; убійство Германна.
Политическое обозрѣніе. Письмо изъ Шидцы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 15-го дня, 1863 года. Переводится: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Поручикъ **Тархановъ**, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 28-го; Дагестанскаго пѣхотнаго полка, Подпоручикъ **Демьяненко**, въ нестроевую роту сего полка.

Сентября 18-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Кубанскаго Казачьяго войска, № 11-го пѣшаго баталіона, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, командующій этимъ баталіономъ **Щербацкий**, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Есауловъ въ войсковые старшины **Сазыкинъ**, изъ Сотниковъ въ Есаулы **Майборода**; Конно-Артиллерійской № 12-го батареи, изъ Сотниковъ въ Есаулы **Плохий**, съ переводомъ въ войско; изъ Хоружихъ въ Сотники: № 5-го Коннаго полка **Георускій** и **Периатъ**, № 1-го пѣшаго баталіона **Мамаенко** и Донскаго Казачьяго № 19-го полка **Исаевъ**; изъ Прaporщиковъ Миліціи въ Подпоручики, Кабардинскій князь **Матометъ-Наурузовъ**, съ оставленіемъ по миліціи; изъ юнкеровъ въ Прaporщики миліціи: Чеченскаго племени князь **Карашай-Алхасовъ**, Тагаурскій Адырь **Афоко-Кондуровъ**, Тагаурскій житель **Бембулатъ-Хуцистовъ**, Дигорскаго племени Бадилаты: **Джасихотъ-Туаиовъ** и **Барегъ-Курлаевъ-Курлаевъ**, Осетинскаго общества Старшины: **Беса-Коченовъ** и **Мамсыръ-Гоздановъ**. Увольняются отъ службы: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прaporщикъ **Добродѣевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Подпоручикъ **Аишевъ**.

Высочайшею грамотою, данною въ 28-й день сентября, генералъ-интендантъ кавказской арміи генералъ-маіоръ **Коловсковскій**, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. **Владимира 2-й степени съ мечами надъ орденомъ**.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

** Отъ телеграфнаго управленія. Каждый получившій телеграфную депешу искаженную, имѣетъ право просить начальника телеграфной станціи повторить ее бесплатно.

Правила относящіяся до квитанцій выдаваемыхъ подавателямъ депешъ на телеграфныхъ станціяхъ.

1) Всякій податель телеграмма обязанъ получать квитанцію, ибо безъ представленія оной никакая жалоба на неправильное доставленіе телеграмма не примется.

2) Плата за потерянные, невѣрно переданные и запоздалые телеграммы возвращается по просьбѣ, поданной подателемъ въ 6-ти мѣсячный срокъ съ представленіемъ квитанціи въ телеграфное управленіе; но за убытки произшедшіе отъ таковыхъ телеграммовъ телеграфъ не отвѣтствуетъ.

3) Деньги за отвѣтъ возвращаются подателю депешы по предъявленіи имъ квитанціи въ теченіи 15 дней, если отвѣтъ въ 10 дней не полученъ, или безъ служебной отбѣтки «отвѣтъ на №» доставленъ.

4) Изъ примѣрной суммы за эстафету возвращается излишекъ подателю депешы по предъявленіи имъ квитанціи, тотчасъ по полученіи отъ адресной станціи извѣщенія о дѣйствительномъ расходѣ.

5) Передача поданнаго телеграмма можетъ быть остановлена и, если телеграфированіе не начато, плата внесенная возвращается подателю депешы по предъявленіи имъ квитанціи за вычетомъ 19 к.

6) Взятая по ошибкѣ излишняя плата возвращается. Недоборъ обязанъ податель телеграмма доплатить.

** Правленіе Тифлисской семинаріи, въ видахъ приготовленія образованныхъ пастырей для грузинскаго экзархата, имѣетъ честь пригласить на составленіе ученической при тифлисской семинаріи библиотеки — всѣхъ лицъ, сочувствующихъ воспитанію и образованію духовнаго юношества, къ пожертвованію на этотъ предметъ какъ деньгами, такъ и книгами полезными для чтенія духовнымъ воспитанникамъ.

Книги и деньги жертвуемая правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ жертвователей высылать въ правленіе тифлисской семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Пребываніе Его Императорскаго Величества въ Тулѣ. Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Тулу въ часъ ночи 13-го сентября и при выходѣ изъ экипажа былъ встрѣченъ военнымъ губернаторомъ, командиромъ корпуса, а также хозяевами дома, назначеннаго для пребыванія Его Величества, купцами Добрышскими. Утромъ, въ 9 часовъ, имѣли счастье представиться Его Величеству вице-губернаторъ, предсѣдатель губернскихъ мѣстъ, предводители дворянства; граждане же, старообрядцы и оружейники поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль.

При выходѣ изъ дома, около экипажа встрѣтили Государя съ хлѣбомъ-солью старшины сельскихъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которымъ Его Величество изволилъ отозваться, чтобы они исполнили въ точности положеніе.

По отслуженіи молебствія въ соборѣ, Государь Императоръ посетилъ кадетскій корпусъ и произвелъ войскамъ смотръ, а въ 11 часовъ отправился по тракту на городъ Орелъ.

Въ бытность въ Тулѣ Его Величество изволилъ пожаловать 1,000 руб., для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ Тульской губерніи.

Изъ Вильно получено по телеграфу слѣдующее извѣстіе: 29-го сентября дворянство гродненской губерніи представило г. виленскому, гродненскому, ковенскому и минскому генералъ-губернатору, чрезъ депутацію изъ губернскаго предводителя и 18 дворянъ, всеподданнѣйшее на имя Государя Императора письмо, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Число дворянъ, уполномочившихъ губернскаго предводителя подписать всеподданнѣйшее письмо, 1,600. Подписи уполномочія продолжаются.

Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» напечатано: 25-го сентября, начальникъ минской губерніи, дѣйств. ст. сов. Кажениковъ, представилъ г. главному начальнику края прибывшую въ г. Вильно депутацію отъ дворянства минской губерніи, состоящую изъ губернскаго предводителя Прошинскаго и одиннадцати дворянъ.

Депутація сія представила еге высокопревосходительству всеподданнѣйшее письмо на имя Государя Императора, въ коемъ выражаетъ: что въ прошломъ году многие изъ минскихъ дворянъ, увлеченные слухами въ Царствѣ Польскомъ и превратными идеями распространенными врагами и завистниками Россіи, возмечтали о возможности отчужденія отъ нея западныхъ губерній, что въ числѣ этихъ дворянъ было не мало такихъ, кои не раздѣляли сихъ безразсудныхъ и несбыточныхъ мечтаній, но, увлеченные общимъ порывомъ, безсознательно послѣдовали за другими; что это дерзновенное заявленіе навлекло на нихъ справедливый гнѣвъ Государя Императора и отразилось въ цѣлой Россіи отголоскомъ общаго негодованія; что печальныя событія, совер-

шавшаяся с того времени, разсыла заблужденія дворянства, что оно удостоверилось лишь в ничтожности этих пустых надежд и проникнулось глубоким убьедением, что будущія судьбы его неразрывно и навсегда должны быть связаны съ судьбами великой и могущественной Россіи; что дворянство, испрашивая дозволеніе Государя Императора сложить къ стопамъ Его Величества чувства чистосердечнаго, глубокаго раскаянія, всенеподданнѣйшее просить, простить ему заблужденія его и снова принять въ число вѣроподданыхъ, наслаждающихся подъ благотворнымъ управленіемъ Его Величества, плодами столь многочисленныхъ мудрыхъ реформъ.

Число дворянъ, подписавшихъ это письмо и уполномочившихъ губернскаго предводителя подписать оное—2,744. Подписи по губерніи продолжаются.

Въ «Русскомъ Имяидѣ», 29-го сентября, напечатано:

Вновь полученный новый журналъ изъ Царства Польскаго за послѣдніе время опять подтверждаетъ, что мятежъ въ Царствѣ видимо истощается. Въ нѣкоторыхъ его частяхъ чаекъ вовсе нѣтъ и военныя дѣйствія вообще во всемъ Царствѣ, какъ это видно изъ подробностей, замѣтно измѣнили свой характеръ и потеряли свое прежнее значеніе. Но, чѣмъ слабѣе становится возстаніе въ Польшѣ, тѣмъ воинственнѣе дѣлается европейская пресса, въ чемъ конечно и нельзя не видѣть ея страшной поддержки во что бы то ни стало возстанія въ Царствѣ.

Варшава, 30-го сентября. Вчера, въ домѣ Грабовскаго, на Мѣдовой улицѣ, найдены складъ оружія, обмундированія и прочаго снаряженія повстанцевъ, а сегодня въ саду монастыря Бернардиновъ отысканы, зарытые въ землю, типографскій прессъ, ящикъ съ литерами, мундиры, свинецъ и другія военныя принадлежности.

Варшавскій корреспондентъ «Голоса» пишетъ въ эту газету отъ 25-го сентября: сейчасъ только узналъ, что напавъ на слѣды обширнаго заговора, имѣющаго связь съ покушеніемъ на жизнь графа Берга. Въ 12-ти верстахъ отъ Минска, по дорогѣ въ Седьце, на одной мызѣ, захватили 25 помѣщиковъ, съѣхавшихся на совѣщаніе. Между бумагами, взятыми при обыскѣ, нашли черное письмо хозяина мызы къ графу Замоискому, содержащемуся въ настоящее время въ цитадели (это сынъ Андрея Замоискаго). Въ этомъ письмѣ помѣщикъ, вѣроятно, отвѣчая на письмо Замоискаго къ нему, упоминаетъ о гранатахъ уже привезенныхъ въ домъ Замоискаго.

Участіе Замоискаго въ покушеніи на жизнь графа Берга теперь не подлежитъ кажется сомнѣнію, а дальнѣйшее слѣдствіе откроетъ всѣ подробности заговора. Говорятъ, что на мызу, гдѣ арестованы помѣщики, должно было съѣхаться до 70 пановъ и что отрядъ, посланный захватить ихъ, нѣсколько наторопился. Если узнаю о дальнѣйшихъ подробностяхъ, то сообщу вамъ.

Во «Всеобщемъ Дневникѣ», 25 сентября (7 октября), напечатано: «Въ исполненіе предложенія главнаго директора, председательствующаго въ правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 сентября (3 октября) сего года, основаннаго на приказѣ исправляющаго должность намѣстника Царства Польскаго, объявленномъ административному совѣту, варшавскій магистратъ объявляетъ, что сборъ чрезвычайной контрибуціи отъ всѣхъ владѣльцевъ домовъ и другихъ частныхъ недвижимостей въ Варшавѣ, будетъ произведенъ въ зданіи главной Ратуши, въ особо устроенной для того кассѣ; онъ начнется съ 30 сентября (12 октября) сего года, и будетъ продолжаться ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, съ 8-ми утра до 2-хъ часовъ, съ 4 до 6 часовъ по полудни.

«Какія суммы будутъ слѣдовать отъ владѣльцевъ, объ этомъ увѣдомать объявленіи циркуловыхъ административныхъ комиссаровъ.

«При семъ магистратъ напоминаетъ, что контрибуціи должна быть внесена къ 20-му октября (1 ноября) текущаго года; лица, которыя къ этому дню не внесутъ своей доли, будутъ подвергнуты военной экзекуціи, въ увеличенномъ размѣрѣ 12%.

«И такъ, владѣлецъ недвижимости, приносящей доходу 4,333 р. 87 1/2 коп. сер., нинѣ уплачиваетъ дымоваго и шарварочнаго сбора 5% съ половины своего дохода, т. е. 108 р. 32 к.; теперь же онъ долженъ внести подъ названіемъ контрибуціи 8% со всего дохода, т. е. 346 р. 64 к. с.»

Въ той же газетѣ напечатано:

«1-го (13-го) сентября, въ 9 часу вечера, на улицѣ во 2-мъ кварталѣ, арестованъ былъ, за неимѣніе фонаря, работникъ съ фабрики желѣзно-литейныхъ издѣлій Эванса и комп., мѣщанинъ Вильгельмъ Альгеръ, по обыскѣ котораго въ полицейскомъ управленіи, найдены при немъ восемь желѣзныхъ гранатъ. Эксперты признали эти гранаты разрывнымъ снарядомъ, дѣйствующимъ при наполненіи ихъ порохомъ.

«Арестованный мѣщанинъ Альгеръ былъ уже прежде нѣвѣстенъ полиціи, какъ неоднократно обвиняемый въ политическихъ преступленіяхъ и былъ подъ ея надзоромъ. Такъ, въ прошломъ году, онъ былъ подвергнутъ полицейскому аресту по подозрѣнію въ распространеніи возмутительныхъ листовъ, а въ апрѣлѣ нынѣшняго года по подозрѣнію въ томъ, что подговаривалъ молодыхъ людей отправляться изъ Варшавы въ мятежническія шайки. Кромѣ того въ текущемъ году Альгеръ былъ арестованъ за неисполненіе правилъ военнаго положенія.

«При допросахъ во время слѣдствія и въ судѣ Альгеръ сознался, что приготовлялъ эти гранаты для какого-то не извѣстнаго ему человека, встрѣченнаго на улицѣ, и по заказу котораго обязался сдѣлать ихъ 60 штукъ. Работой занимался на фабрикѣ Эванса и долженъ былъ отдавать гранаты, по мѣрѣ ихъ приготовленія, при встрѣчѣ съ незнакомцемъ на условленномъ мѣстѣ.

«Затѣмъ, не смотря на всѣ убѣжденія, Альгеръ отказался назвать человека, который заказывалъ ему гранаты.

«Полевой военный судъ призналъ мѣщанина Альгера виновнымъ въ тайной выдѣлкѣ гранатъ, съ полною извѣстностью о преступномъ ихъ назначеніи, и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ.

«Приговоръ этотъ назначенъ къ исполненію на 25-е сентября (7-го октября), въ 10 часовъ утра, на дворѣ упомянутой фабрики, въ присутствіи всѣхъ рабочихъ. На владѣльцевъ фабрики, допустившихъ, вопреки правиламъ военнаго положенія, выдѣлку смертоносныхъ снарядовъ, наложенъ денежный штрафъ въ 15,000 р., до времени уплаты которыхъ фабрика будетъ закрыта».

Пишутъ изъ Варшавы: Вчера я былъ свидѣтелемъ неприятнаго зрѣлища: передо мной лежалъ окровавленный, охладѣлый трупъ доктора Германи-Бертольдъ; три глубокія, ужасныя раны, нанесенныя отравленнымъ кинжаломъ, двѣ въ грудь и одна въ голову, заставили бы кажется содрогнуться даже самую нечувствительную натуру. Еще такъ свѣжо было его земное существованіе! Недопитый стаканъ кофе стоялъ на столѣ, на половинѣ съѣденный крекель, утренній беспорядокъ въ комнатѣ,—все обличало, что за нѣсколько часовъ здѣсь было живое существо, безвѣчно сировавшее обыденныя свои дѣла,—и это существо предъ нами въ образѣ бездыханнаго трупа; смерть положила клеймо на чело его; миръ праху твоему! Мѣсто совершенія убійства 42 № верхняго этажа Европейской гостиницы; замѣчу мимоходомъ, что это первая изъ гостиницъ въ Варшавѣ по своей обстановкѣ и неуступающая, какъ говорятъ, лучшимъ петербургскимъ: она расположена въ большомъ, изыскомъ домѣ, выходящемъ однимъ фасадомъ на Саксонскій плацъ, а другимъ на Краковское предмѣстье. Убійство произошло въ 7 часовъ утра; въ 2 часа я узналъ о немъ, а въ 3 былъ уже на мѣстѣ совершеннаго преступленія. Расскажу что видѣлъ и слышалъ отъ офицера, производившаго тамъ слѣдствіе съ минуты убійства. Докторъ Германи, саксонскій уроженецъ, лечилъ графа Берга и, по требованію централнаго комитета, согласился отравить его; нѣкоторые говорили даже, что онъ былъ членомъ оного; одумавшись, въ назначенное время онъ не исполнилъ проекта. Преступленіе противъ централнаго комитета совершено—послѣдовало за него и наказаніе; двое убійцъ, пропущенные дворникомъ дома, являются къ нему въ номеръ и наносятъ три страшныя раны; совершивъ свое дѣло, они бѣгутъ изъ номера налѣво, во 2-й этажъ, выскакиваютъ чрезъ стеклянный переплетъ двери и, пробѣжавъ по черной лѣстницѣ и внутреннему двору, спокойно входятъ въ пукерню, въ задній ея дворъ, которыя открываетъ имъ услужливый франтъ-половой; въ пукернѣ сидѣлъ какой-то профессоръ, погруженный въ свои ученые размышленія и далъ убійцамъ улизнуть; въ домѣ подняли сейчасъ же гамтъ; многіе квартировавшіе здѣсь офицеры, съ револьверами въ рукахъ, выбѣжали на шумъ, но поздно: убійцы скрылись, говорятъ, однако, лицо одного изъ нихъ замѣчено; кромѣ того у него должны быть перерѣзаны руки, такъ какъ на пути оставлены кровавые слѣды рукъ на колоннахъ, за которые онъ хватался, на дверяхъ и проч. Вѣроятно онъ обрѣзался, выскакивая чрезъ стеклянныя двери; на пути бѣгства наши кинжалы, платокъ и двѣ папироски; домъ обыскали, начали слычать папиросы, платки,—все тщетно; покаместъ арестантовъ полевой, способствовавшій бѣгству, и другія подозрительныя личности; я видѣлъ этого франтъ-половаго: онъ невозмутимо хладнокровенъ, точно ни въ чемъ не виноватъ. Вотъ уже второй домъ, отведенный за убійство подъ офицерскія квартиры; предполагается также устроить въ немъ и клубъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

С.-Петербургъ, 30-го сентября (12-го октября). Попытка князя Чарторижскаго добиться признанія Польскою воюющею стороною не произвела большаго впечатлѣнія въ Парижѣ. «Pays» и «France» сомнѣваются даже въ томъ,

чтобы князь Чарторижскій могъ сдѣлать какое-нибудь формальное предложеніе французскому правительству; онъ не ходитъ, что онъ не имѣетъ на это никакого права. Въ томъ же смыслѣ выражается и «Indépendance Belge». По трактатѣ 1815 года не признаны отбѣненными въ отношеніи къ Польшѣ: пока поляки не считаются воюющею стороною, представитель польскаго централнаго комитета не можетъ имѣть никакихъ официальныхъ сношеній съ французскимъ правительствомъ. «Opinion Nationale», «Presse» возражаютъ на статью «Constitutionnel»; «Opinion Nationale» старается доказать, что вовсе не жаждетъ войны во что бы то ни стало,—но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что содѣйствіе Англіи и Австріи не есть условіе sine qua non для войны между Франціей и Россіей. «Presse» напоминаетъ полу-официальной газетѣ, что протестъ противъ нарушенія трактатовъ 1815 г. и признаніе этихъ трактатовъ какъ-бы отбѣненными для Польши, не есть ничто новое, оригинальное; что присоединеніе Кракова къ Австріи, въ 1846 г., подаю поводъ къ такимъ же заявленіямъ со стороны тогдашнихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ французскаго и англійскаго, Гизо и лорда Пальмерстона, и что заявленія эти остались безъ вліянія на образъ дѣйствій князя Меттерниха. «Constitutionnel» обижается сравненіемъ Друэнъ-де-Лонса съ Гизо—можетъ быть потому, что видитъ въ немъ сближеніе между Людовикомъ-Филиппомъ и Наполеономъ III-мъ,—и спрашиваетъ «Presse»: Гизо ли взялъ Севастополь, Гизо ли побѣдилъ при Маджентѣ, Гизо ли возвратилъ Франціи благосостояніе и порядокъ? Вопросы эти могутъ показаться странными и не идущими къ дѣлу; но таковы уже политическіи методы французской полу-официальной прессы. Она замѣняетъ аргументы восклицаніями и забываетъ прежде всего о томъ, какъ-бы заподозрить патриотизмъ и благонамѣренность своего противника. Ей говорятъ о настоящихъ ошибкахъ правительства—она отвѣчаетъ перечисленіемъ прошедшихъ заслугъ его. Можно спорить о томъ, похвалю ли идти по стопамъ Гизо и Себастьяни; но что г. Друэнъ-де-Лонсъ идетъ по ихъ стопамъ—это не подлежитъ никакому сомнѣнію: этого не можетъ не видѣть даже Поленъ Лимеракъ.

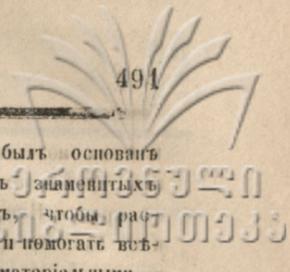
Въ сообщеніи невѣрныхъ слуховъ французскія газеты вообще неистощимы; такъ «France» толкуетъ о сближеніи, происшедшемъ, будто бы, или происходящемъ между Россіей и Италіей.

Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ «Indépendance Belge», вѣроятно тотъ изъ нихъ, который наиболее склоненъ къ оптимизму—увѣряетъ, что Фульдъ и Морни, главныя защитники мира и противники войны съ Россіей, сильнѣе, чѣмъ когда нибудь при тюльрийскомъ дворѣ. Изъ этого факта и можно было бы пожалуй вывести кое-какія заключенія; но кто поручится за то, что онъ завтра не будетъ опровергнутъ въ той же «Indépendance Belge»?

Въ «Ost-Deutsche-Post» напечатана передовая статья по поводу сосредоточенія русскихъ войскъ на границѣ Царства Польскаго съ Галиціей. Самый фактъ, конечно, требуетъ еще подтвержденія; но статья «Ost-Deutsche-Post» во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Она говоритъ о партияхъ, существующихъ въ Австріи по польскому вопросу, и о шансахъ успѣха, для каждой изъ нихъ. Сама «Ost-Deutsche-Post» защищаетъ по прежнему тѣсный союзъ Австріи съ западными державами.

«Крестовая Газета» утверждаетъ, что Франція совѣтуетъ Даніи не считать союзною экзекуцію въ Голштиніи достаточнымъ поводомъ къ объявленію войны Германскому Союзу. Въ англійскихъ газетахъ продолжаютъ появляться рѣзкія статьи въ защиту Даніи. Такъ, напримѣръ, «Times», въ послѣдней передовой статьѣ своей о шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ, общается Даніи поддержку Швеціи, Франціи и Англіи, и напоминаетъ Германскому Сейму, что союзная экзекуція въ Фокиду продолжила путь къ херонейской битвѣ и къ подчиненію Греціи македонскому владычеству.

— Въ газетѣ «Morning-Herald» напечатана слѣдующая статья: Тайный комитетъ, называющій себя польскимъ народнымъ правительствомъ, не извлечетъ большихъ выгодъ изъ обнародованія письма къ князю Чарторижскому. Какъ краснорѣчивое и горячее воззваніе къ сочувствію Европы, оно, конечно, возбудитъ большой восторгъ въ той легкомысленной части публики, которая находитъ, что Европа должна настоять на возрожденіи могущественнаго польскаго государства, даже цѣною двадцатилѣтней войны. Но, какъ дипломатическій документъ, это письмо не только крайне неумѣстно, но можетъ быть названо почти самоубійствомъ. Доводы, заключавшіеся въ послѣднихъ депешахъ правительства англійскаго, французскаго и австрійскаго, основаны были преимущественно на томъ предположеніи, что значительную часть польскаго населенія можно было бы обезоружить и примирить немедленнымъ обнародованіемъ конституціи. Россія возразила весьма разумнымъ образомъ, что подобная уступка была бы совершенно бесполезна передъ лицомъ вооруженнаго мятежа, защитники котораго не перестаютъ объявлять о твердой рѣшимости своей отвергнуть все, кромѣ безусловной независимости не только герцогства Варшавскаго, но и Польши—въ томъ видѣ, въ к-

комъ она существовала до 1772 года. А теперь такъ называемое народное правительство какъ бы официально подтверждаетъ такой отвѣтъ своимъ письмомъ, извергаетъ основанія, на которыхъ три двора надѣялись установить нечто въ родъ сдѣлки и предлагаетъ европейской дипломатіи выборъ между революціоннымъ движеніемъ, открыто клонящимся къ пересмотру европейской карты, вълѣдствіе раздробленія Россіи, и безмолвно-наблюдательнымъ положеніемъ въ отношеніи къ распрѣ, исходъ которой не подлежитъ сомнѣнію! Поляки ничего не выиграютъ отъ того, что письмо ихъ комитета заняло видное мѣсто въ столбцахъ «Монитѣра». До сихъ поръ державы, вмѣшавшіяся въ польскія дѣла, дѣйствовали довольно согласно,—особенно если приять въ соображеніе несоходство ихъ видовъ и интересовъ.

Но нельзя отрицать того, что французское правительство, придавъ мнѣніямъ инсургентовъ официальную гласность, пошло гораздо далѣе своихъ союзниковъ и что единству дѣйствій угрожаетъ теперь серьезная опасность. Каковы бы ни были тайныя побужденія французской дипломатіи, ей образъ выражений былъ какъ нельзя болѣе умѣренъ и отличался анти-революціоннымъ характеромъ. Но, открыто поощривъ мятежъ, стремившійся поредъ лицомъ свѣта къ гибельной для европейскаго мира цѣли, Франція занимаетъ такое положеніе, которое должно встревожить англійскихъ и австрійскихъ государственныхъ людей—и мы бы несколько не удивились, если бы дворы вѣнской и лондонской отзывались о немъ съ сожалѣніемъ.»

— Въ газетѣ «Ost-Deutsche Post» пишутъ 7-го октября (25-го сентября): «Извѣстіе о расположеніи на галиційской границѣ русскаго корпуса подтверждается нѣкоторыми сѣверо-германскими газетами съ такой увѣренностью, что нельзя не допустить отчасти справедливость такого факта. Но крайней мѣрѣ, тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Политика русскаго вице-консультанта обрисовывается все смѣлѣе. Наибѣйшій планъ его состоитъ, какъ видно, въ томъ, чтобы съ одной стороны привлечь Австрію къ Россіи чрезъ посредство высокаго особы, а съ другой—нанугать ее воинственными демонстраціями. Въ Австріи господствуютъ въ настоящее время три взгляда на польскій вопросъ. Одна партія хочетъ, чтобы Австрія дѣйствовала согласно съ западными державами,—въ томъ убѣжденіи, что намъ остается теперь только одна изъ двухъ: или поддержать союзъ съ Франціей и Англійей, или возстановить Священный Союзъ въ нѣсколько обновленной формѣ. Меньшинство въ министерствѣ раздѣляетъ такое мнѣніе, которое выражено и Палатой Депутатовъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Другая партія, къ которой принадлежитъ большинство министровъ, полагаетъ, что Австрія достаточно сильна для того, чтобы ни на кого не опираться и занимать въ великой распрѣ между западомъ и сѣверомъ нейтральное положеніе. Наконецъ, третья партія, не имѣющая представителей въ министерствѣ, просто желаетъ возобновленія союза въ Россіи. Это остатки старой партіи Виндштретца, вліяніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію,—тѣмъ болѣе, что ихъ образъ мыслей не можетъ быть названъ непослѣдовательнымъ и, въ нашихъ глазахъ, гораздо практичѣе той политики, къ которой стремится люди мечтающіе о нейтралитетѣ. Возвѣщаемое теперь сосредоточеніе на галиційской границѣ 50,000 человекъ русскаго войска,—быть можетъ, имѣетъ цѣлю придать этой русскаго партіи еще болѣе вліянія, а доводамъ ея еще болѣе вѣсу. Россія разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «партія приверженцевъ союза съ западными державами оправдываетъ въ Австріи свою политику указаніемъ на тѣ опасности, какимъ подверглась бы имперія еслибъ врагами ея сдѣлались Франція и Англія; поддержимъ же партію приверженцевъ русскаго союза и покажемъ Австріи осознательнымъ образомъ, чѣмъ она рискуетъ, вооруживъ противъ себя Россію». Въ видахъ человеколюбія, въ виду безчисленнаго множества государственныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ возможно для Австріи только мирнымъ путемъ, а также дальнѣйшаго развитія нашей внутренней свободы и благосостоянія,—мы желаемъ, чтобы войны между Австріей и Россіей можно было избѣгнуть, или, по крайней мѣрѣ, чтобы она была отложена на долгое время. Но насъ пугаетъ не сила Россіи и мы говоримъ не о нашей арміи, потому что, по нашему убѣжденію, Австрія, въ случаѣ войны за Польшу, будетъ весьма выгодно, хотя у насъ и нѣтъ крѣпостей въ Галиціи. Вотъ почему мы можемъ найти возмѣщаемую демонстрацію не опасною, а только оскорбительною для насъ.»

— Изъ Вены, отъ 8 октября, въ нѣмецкія газеты пишутъ: по словамъ здѣшнихъ газетъ, русскій посланникъ при австрійскомъ правительствѣ, г. Балабинъ, не возвратится къ своему посту въ теченіи предстоящей зимы. Постъ его останется официально не занятымъ, но обязанности посланника будутъ исполняться совѣтникомъ при посольствѣ, г. барономъ Кюррингомъ.

— Парижскій корреспондентъ Indep. Belge пишетъ отъ 7-го октября слѣдующее:

Вамъ не безызвѣстно, что всѣ государственные люди, приближенные къ императору, высказываются рѣшительнѣйшимъ образомъ въ пользу мира. Въ числѣ этихъ лицъ, гер-

погъ де Морни и г. Фульдъ защищаютъ миролюбивую политику съ особеннымъ жаромъ. Не смотря на фанфаронады Opinion Nationale и оракульскія изрѣченія Constitutionnel'a, оба сановника приняты при дворѣ какъ нельзя лучше. Есть ли какая либо возможность, въ виду подобныхъ противорѣчій, сказать утвердительно, что военныя дѣйствія непременно начнутся съ будущей весны? Можно только догадываться, что война не была бы императору неприяна; по этой догадкѣ и приходится ограничиться; притомъ необходимо вѣсть въ разсчетъ затрудненія и препятствія какія могутъ встрѣтиться. Императоръ самъ не дѣлаетъ всегда того, что онъ хотѣлъ бы дѣлать.

Вамъ извѣстенъ случай, который поставилъ графа Монтебелло въ очень щекотливыя отношенія къ императору военному министру. Этотъ случай получился въ глазахъ французскаго правительства значеніе на столько важное, что сочли необходимымъ ожидать возврата императора, прежде чѣмъ постановить какое либо рѣшеніе. Полагаютъ, что г. де Монтебелло слишкомъ горячо отстаивалъ свои права, и если императоръ не намѣренъ разрывать сношеній съ имперскимъ дворомъ, то очень можетъ быть, главнокомандующій французскими войсками въ Римѣ будетъ отозванъ.

— Императоръ прибылъ въ Парижъ 6-го октября вечеромъ и на другой день присутствовалъ въ засѣданіи совѣта министровъ. Гг. Бильо и Фульдъ еще не возвратились. Что именно произошло въ этомъ засѣданіи, остается покуда неизвѣстнымъ.

— Императрица Евгенія отплыла изъ Лиссабона 7-го октября. На другой день она уже была въ Севильи, откуда отправилась далѣе.

— Въ парижской публикѣ не сомнѣваются, что г. Фульдъ и другіе члены совѣта министровъ немедленно подадутъ въ отставку, если бы воинственныя намѣренія тюльрійскаго кабинета приняли болѣе рѣшительный характеръ.

— Изъ Лондона, отъ 7-го октября пишутъ, что король Греціи большую часть своего пребыванія въ Англіи намѣревается провести въ столицѣ. На дняхъ ожидаютъ пріѣзда въ Лондонъ родителей короля, принца Христиана датскаго и его супруги. Греческій король посѣтитъ герцога кембриджскаго и будетъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его принцемъ ватлійскимъ. Въ числѣ приглашенныхъ находился герцогъ кембриджскій и датскій посланникъ г. фонъ-Билле. Но утрамъ молодой король Греціи проводитъ время въ прогулкахъ верхомъ съ зятземъ своимъ, принцемъ ватлійскимъ, а вечеромъ катается въ открытомъ экипажѣ съ принцемъ и его супругою.

— Бельгійскій король Леопольдъ прибылъ 7 октября вечеромъ въ Баденъ. Его величество путешествуетъ инкогнито, подъ именемъ графа Арденскаго. 8 октября король посѣтилъ короля прусскаго въ помѣщеніи, которое послѣдній занимаетъ вмѣстѣ съ королевою въ отелѣ Мессера.

Польскія извѣстія. Изъ Константинополя, отъ 8 октября, въ «Новую прусскую газету» пишутъ, будто польская экспедиція, предназначенная для подрывенія горцевъ противъ русскихъ, прибыла на Кавказъ и благополучно высадилась въ Вардаръ. (?)—Таже газета сообщаетъ: въ данцигскую гавань, 7 октября утромъ, вошелъ англійскій корабль изъ Гамбурга, о которомъ заранее было извѣстно, что онъ нагруженъ оружіемъ. Въ спискахъ зафрахтованнаго товара значились бочки съ фарфоровой глиной. Корабль разгружался подъ надзоромъ чиновниковъ, и въ первыхъ шести вскрытыхъ бочкахъ оказались ружья и оружія принадлежності, которыя дѣйствительно были засыпаны фарфоровой глиной. Весь грузъ судна состоитъ изъ 92 бочекъ. Шкиперъ имѣлъ намѣреніе перегрузить ихъ на здѣшнемъ рейдѣ на другой корабль, который доставилъ бы грузъ по назначенію.

— Въ «Национальную газету» пишутъ изъ Стокгольма, отъ 3 октября: сюда прибылъ уполномоченный польскаго національнаго правительства, г. Домонтовичъ, который, какъ извѣстно, проживалъ здѣсь въ началѣ текущаго года. По участію къ Польшѣ въ настоящее время совершенно уступило мѣсто датско-германскому вопросу.

ИЗЪ НИЦЦЫ.

(Письмо въ редакцію изд. «Кавказъ».)

Какъ только выступила на сцену современныхъ событій польская революція, общественное мнѣніе Европы начало вполнѣ ясно высказывать ей сочувствіе; разумѣется, это сочувствіе высказалось только въ однихъ словахъ, но словахъ слишкомъ крутыхъ и краснорѣчивыхъ, особенно во Франціи. Прежде всего разсмотримъ причины сочувствія польскому вопросу во Франціи.

Французская революція 1831 г., которая наша отголосокъ въ одно время во всей Европѣ, нарушила тишину почти во всехъ государствахъ, также не безмолдно прошла по Польшѣ: и здѣсь вспыхнула революція. Польская революціонная партія, совершенно разбитая нашими войсками, удалась въ Европу искать счастья и опоры идеямъ, которыя, по ихъ взглядамъ и убѣжденіямъ, должны были воскресить Польшу и дать ей политическую самостоятельность. Въ польскіе пропагандисты сгруппировались въ Парижѣ, гдѣ въ Французахъ, какъ друзьяхъ тѣхъ идей социалистическихъ и революціонныхъ, наши болѣе сочувствіе не на однихъ

словахъ, но отчасти и на дѣлѣ: тогда же былъ основанъ комитетъ (при содѣйствіи и участіи многихъ знаменитыхъ людей Франціи), котораго цѣль была въ томъ, чтобы распространять революціонныя идеи въ Польшѣ помощью всеми средствами, какъ нравственными такъ и матеріальными—къ подготовленію революціи, которая въ настоящее время вспыхнула. Между тѣмъ какъ общество и лучшіе его представители помогали польскимъ революціонерамъ осуществить комитетъ для возстановленія Польши путемъ революціи,—французское правительство, окончивши словесную войну однимъ дипломатическими переписками съ Россіей, совершенно равнодушно начало скотрѣть на польскій вопросъ и на всѣ комитеты для возстановленія Польши. Тогда же поляки, которые удалились въ Европу, начали основательно изучать все военныя дѣйствія своей революціи, свои неудачи, и даже многіе посвятили себя изученію военнаго искусства. Нѣкоторые, какъ Мирославскій, принимали или принимаютъ участіе въ настоящей революціи; члены комитета для возстановленія Польши стали распространять въ французскомъ обществѣ безчисленное множество брошюръ, въ которыхъ они старались извратить общественное мнѣніе Франціи о Россіи; коверкали исторію нашего отечества, наносили оскорбленія цѣлому русскому народу; доказывали Европѣ, что русскіе, какъ самостоятельной націи не существуетъ, что это все монголы и татары; и утверждали легковѣрную французскую публику, что надо варваровъ (русскихъ) изгнать въ Азію, а не то—доказывали нагло поляки—будетъ нашествіе варваровъ на цивилизованныя страны Европы. И всѣ эти бредни вызванныя у поляковъ слишкомъ слѣпымъ патриотизмомъ, общественное мнѣніе съ увлеченіемъ слушало и явно высказывало полякамъ сочувствіе въ ихъ ненависти къ некаатолической Россіи. До nec plus ultra фанатизма въ особенности дошелъ г. Мицкевичъ (говорятъ сынъ извѣстнаго поэта) въ своей брошюрѣ «la Pologne», гдѣ онъ доказываетъ, принимая мнѣніе историческіе приемы, что Польша должна существовать самостоятельно отъ береговъ Балтійскаго моря, до береговъ Чернаго моря и разумѣется сей великій фанатизеръ причисляетъ къ Польшѣ Литву, Малороссію и русскія западныя губерніи; это бы еще ничего—пускай себя фантазируетъ г. Мицкевичъ, благо что есть время—но доказывать Европѣ, что Россія мѣтъ, что мнѣніе русскаго не должно существовать, что не существуетъ самостоятельный русскій языкъ, который по увѣренію г. Мицкевича, «c'est le patois, avec le mongolisme» (есть простонародное польское нарѣчіе, сдѣланное съ монгольскимъ). Какъ хотите, но такіа сумасбродства и нахальства нельзя ничемъ извинить, развѣ однимъ сумасшествіемъ! И всю эту доху и клевету революціонный комитетъ учредившій, какъ средство (вѣроятно основываясь на изрѣченіи Маккиавели, что цѣль оправдываетъ средства) для того, чтобы разжечь ненависть общественнаго мнѣнія Франціи къ Россіи—и революціонная партія вполнѣ достигла этого. И такъ общественное мнѣніе всей Франціи на сторонѣ les français du Nord (французовъ сѣвера, какъ французы называютъ поляковъ); всѣ замѣчательные, можно сказать блестящіе умы, какъ Мише, Монталамберъ, не говоря о духовенствѣ, которое фанатически проповѣдуетъ о спасеніи католицизма въ Польшѣ, на сторонѣ поляковъ; всѣ самыя популярныя газеты, какъ Opinion nationale, Patrie, Siècle, Nation, Pays и т. д. и даже официальныя газеты на сторонѣ поляковъ.

Но что изъ этого полякамъ и Польшѣ?... Положительно ничего. Попытаемся объяснить.—Наполеонъ I-й, какъ утверждаетъ г. Тьеръ, историкъ его, имѣлъ идею возстановить Польшу; но онъ былъ въ такихъ обстоятельствахъ въ отношеніи къ Австріи, Пруссіи и Россіи, что никакъ не могъ исполнить этого. Положимъ, что это такъ. Добродушный король буржуазіи Людовикъ-Филиппъ и не думалъ никогда возстановить Польшу, хотя общественное мнѣніе при немъ волновалось и желало этого. Уже въ Наполеонъ III-й хочетъ возстановить Польшу?—Общественное мнѣніе, при началѣ польскаго кровопролитія думало и выражало въ журналахъ, что Франція должна силою оружія возстановить «угнетенную» Польшу. Общественное мнѣніе оставалось на томъ, что если Наполеонъ III-й вѣтъ войну съ Австріей за возстановленіе Италіи, будто руководимый общечеловѣческими идеями, то отчего же онъ теперь не можетъ, также силою оружія, возстановить польское королевство? Я не стану здѣсь объяснять почему Наполеонъ III желалъ и вѣтъ войну за единство Италіи: фактъ присоединенія Нацца и Савойи, самъ за себя говоритъ. Но общественное мнѣніе не хотѣло видѣть въ возстановленіи Италіи, въ своемъ императорѣ, никакихъ скрытыхъ и корыстныхъ цѣлей, а хотѣло непременно видѣть въ Наполеонѣ какого-то осуществителя свободныхъ идей, будто основанныхъ на томъ, что одинъ народъ не долженъ быть угнетенъ другимъ и т. д. При общемъ броженіи умовъ, при той ажіотаціи общественнаго мнѣнія, касательно польскаго вопроса, Наполеонъ III держалъ себя удивительно хитро. Въ сентябрѣ лишился потокомъ рѣчи pro и contra Польши и ея революціи. Слушавшій съ цѣли своимъ двоюроднымъ братомъ, принцемъ Наполеонъ ругалъ въ пошлыхъ словахъ Россію; министръ Бильо защищалъ Россію,—а управлѣвшій всѣмъ этимъ На-

полеонъ молчалъ. Наконецъ его глубокое молчаніе нарушилось. Онъ спохватился, что слишкомъ пустилъ своего брата, ирица Наполеона, перейти черту приличія въ сенатъ, и въ одно прекрасное утро появилось въ газетахъ письмо императора къ министру Бильо, который защищалъ Россію, гдѣ онъ между прочимъ изволилъ сказать: «вы исполнѣ въ вашей рѣчи выразили мои идеи» (II) И всѣ эта комедія волновала умы общества; русскихъ изгнали изъ общественныхъ собраний; въ Парижѣ и провинціяхъ собирали подписки въ пользу поляковъ,—и общественное мнѣніе съ самолюбіемъ говорило о своемъ вліяніи на правительство и съ самоудовольствіемъ указывало на рѣчи паш, лучше сказать, на ругательства ирица Наполеона, а на письмо императора къ Бильо указывало, какъ на политическую хитрость, подъ которой будто бы скрыта война и возстановленіе Польши. Революціонные журналы доказывали французамъ, что providѣніе указало Франціи возстановить Польшу, и что великая нація должна непременно это сдѣлать. Наконецъ началась дипломатическая переписка трехъ державъ: Англіи, Франціи и Австріи съ Россіею. Наполеонъ, какъ будто покорились общественному мнѣнію, распустилъ слухъ въ газетахъ, что уже готово 100 т. войска и что Италия даетъ 60 т. человекъ для войны съ Россіею. Дипломатія усердно работала. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали отвѣтныхъ нотъ. Вездѣ вы могли слышать, начиная съ кофейни, до пышныхъ баловъ, —вездѣ разговоръ о возстановленіи «угнетенной» «но великой націи» (sic). Общественное мнѣніе требовало войны.—Но чѣмъ все это кончится? говорили скептики, которые сомнѣвались въ возстановленіи Польши.—Когда же потухнетъ это пламя? Вѣдь у нихъ свои дѣла: мексиканская война, наступили выборы. Наконецъ весною наше желаніе исполнилось: общественное мнѣніе начали занимать запутанныи мексиканскіи дѣла и предстоящіе выборы. Въ общественномъ мнѣніи всѣ замѣтили большой переворотъ, относительно польскаго вопроса, который терилъ то громадное сочувствіе, какимъ прежде онъ былъ встрѣченъ.—Наполеону это не понравилось, что можно было видѣть изъ полуофициальныхъ газетъ, которыя старались поддерживать въ обществѣ прежнее взволнованное состояніе. Онѣе поинито. Наполеону хотѣлось запыть общественное мнѣніе польскимъ вопросомъ, или чѣмъ нибудь другимъ, — но только не мексиканскими дѣлами и предстоящими тогда выборами. Наконецъ, когда появилась статья одного изъ извѣстныхъ публицистовъ Франціи, Эм. Жирардена, редактора газеты «la Presse», въ которой онъ развивалъ и доказывалъ единственный исходъ разрѣшенія польскаго вопроса: «это, говорилъ онъ, чтобъ свободная Польша была въ свободной Россіи» (la libre Pologne, dans la libre Russie). Эта статья надѣлала много шума во Франціи; общественное мнѣніе постепенно переходило къ этой идее, — и можно надѣяться, что скоро потухнетъ идея возстановленія Польши. Я долженъ сказать, что въ настоящее время во Франціи, какъ бы ни было сильно общественное мнѣніе,—оно ничего не значить, потому что Наполеонъ III можетъ съ увѣренностію сказать: «l'opinion public—c'est moi!» (общественное мнѣніе—это я!)—Какъ общественное мнѣніе во Франціи ничего не значить? восклицаете вы. Да-съ, положительнѣ такъ, потому что тамъ, гдѣ сила оружія и деспотизма держитъ все, тамъ гдѣ нельзя произнести свободнаго слова,—гдѣ все продажно,—въ такомъ государствѣ, какъ Франціи, не общественному мнѣнію все подчиняется, а оно само подчиняется политикѣ императора Наполеона III, политикѣ физической силы и деспотизма, приправленнаго въ случаѣ кризиса имперіи либерализмомъ. И что такое это громкое общественное мнѣніе во Франціи?.. Это — увлеченіе массы, толпы, которая сегодня увлекается однимъ, а завтра совершенно другимъ! Нечего мнѣ здѣсь это доказывать, потому что Франціи сама за себя говоритъ: что если бы во Франціи общественное мнѣніе имѣло прочное, основательное значеніе, какъ въ Англіи,—то ужель Французы, послѣ 3-ей революціи, не имѣли бы хорошихъ политическихъ учреждений?!

Общественное мнѣніе во Франціи вполнѣ выражаетъ характеръ всей французской національности: увлеченіе, легкость въ убѣжденіяхъ, бредни насчетъ «gloire de France», дѣтскій лепетъ о свободѣ, за которую бились, по которую они никакъ не могутъ добыть. — Общественное мнѣніе Франціи можно уподобить юность, который увлекается красотой своего идеала, но жаръ любви проходитъ, — и все забыто! И можно положительно сказать, что какъ бы общественное мнѣніе во Франціи ни было сильно, полики отъ этого ничего не выиграютъ, кромѣ одного на словахъ выраженного сочувствія. Все зависить отъ маговіи волшебной руки Наполеона; а какъ онъ будетъ вести свои дѣла относительно польскаго вопроса,—это будетъ зависѣть отъ настоящаго политическаго состоянія Европы: ибо всякое государство имѣетъ свои незаконченные вопросы.

Николай Аргутинскій-Д.

Телеграфическія депеши полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 9-го октября (26-го сентября) (*). Въ «Constitutionnel» напечатана статья г. Димерака, въ которой сказано, что «необходимо положить конецъ безпокойству и неопредѣленности относительно Польши». Г. Димеракъ объявляетъ, что Франціи, усильная доставить Польшу подъ покровительство Европы, не откажется отъ приобретенныхъ преимуществъ и не пойдетъ на рискованное отдѣльное вѣшателство, но будетъ по прежнему исполнять свой долгъ въ отношеніи къ Польшѣ, не жертвуя Франціей, которая принадлежитъ самой себѣ.

Парижъ, 11-го октября (29-го сентября). Въ «Монитерѣ» обнародованъ декретъ, созывающій Сенатъ и Законодательный Корпусъ на 5-е ноября (24-е сентября). Въ «Constitutionnel» появилась новая статья г. Димерака, объявляющая, что отмена договоровъ 1815 года, по скольку они относятся къ Польшѣ, никогда не была такъ близка, какъ въ настоящую минуту. По извѣстіямъ изъ Мадрита, тамъ ожидаютъ въ будущую среду, 14-го (2-го) октября, императрицу Французовъ.

Парижъ, 12-го октября (13-го сентября). Въ «Монитерѣ» напечатанъ декретъ, возвышающій до 4, 4½ и 5, смотря по срокамъ (за 3 за 6 или за 12 мѣсцевъ), проценты билетовъ государственнаго казначейства.

Римъ, 11-го октября (29-го сентября). Генералъ графъ Монтебелло уѣхалъ во Францію. Сюда прибылъ баварскій король.

Лондонъ, 10-го октября (28-го сентября). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, тамъ распространился слухъ, что англійскій флотъ отраженъ въ Японіи.

Лондонъ, того же числа. Здѣсь получены извѣстія изъ Нью-Йорка отъ 30-го (18-го) сентября. Газета «New-York-Herald» говоритъ, что генералу Браггу невозможно сбѣжать отъ генерала Розенкранца съ позиціи, если только первому не удастся отрезать сообщенія послѣдняго. Совсе не трудно доставить подкрѣпленія Розенкранцу; сообщенія между Вашингтономъ и Чаттаногой вполнѣ удовлетворительны. Носится слухъ, что генералъ Милъ послалъ два корпуса на помощь генералу Розенкранцу. 24-го (12-го) сентября, генералъ Борсайдъ находился еще въ Ноксвилдѣ. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ, отъ 25-го (13-го) сентября, что приготовленія къ бомбардировкѣ продолжаютъ. Десять тысячъ южачъ готовятся ко вторженію въ долину Ш-шандовъ. Русскіи суда, прибывъ къ Нью-Йорку, встрѣтили большое сочувствіе со стороны населенія. Русскимъ сдѣланы публичные приемы. Дм офицеровъ русскаго флота готовятся бѣжать.

Берлинъ, 13-го (1-го октября). «Национальная Газета» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что Швеція не заключала союзнаго договора съ Данціей. Шведскій Сеймъ объявляетъ, говоритъ также газета, что онъ не ожидаетъ выгоды отъ этого союза, а напротивъ ожидаетъ большаго вреда заключенію займа въ 35 милліонъ риксдалеровъ, недавно назначенныхъ на проведеніе желѣзныхъ дорогъ. «Национальная Газета» присоединяетъ, что министерства русское и французское настаивали предъ копенгагенскимъ кабинетомъ въ пользу сохраненія мира.

(*). Эта телеграмма, отправленная изъ Парижа въ прошлую пятницу утромъ и изъ Берлина въ тотъ же день вечеромъ, получена въ Петербургѣ только во вторникъ, 1-го октября, вечеромъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АУКЦИОНЪ

14-го ноября 1863 года въ Закавказскомъ приказѣ общественного призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоценныхъ вещей. 3.

РОЯЛЬ

Продается за сходящую цѣну, въ Кукахъ, на концѣ Елисаветинской улицы, въ домѣ г-жи Морозовой. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ №.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДНИЧН. ИЛИ 13½ Р. ОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
11-го октября.	7 утра.	+ 2,9	+ 2,5	0,93	575,20	Тихо.	Обл. перистыя.	+ 2,4	+ 15,8
	1 пополудни	+ 15,0	+ 10,0	0,47	572,66	ЮВ. слаб.	Обл. разе.		
	9 вечера.	+ 7,4	+ 5,6	0,73	572,37	Тихо.	Обл. мѣгл.		
12-го октября.	7 утра.	+ 2,8	+ 2,2	0,88	572,82	Тихо.	Обл. тонкя.	+ 2,4	+ 16,0
	1 пополудни	+ 14,8	+ 9,6	0,44	571,30	Тихо.	Обл. тонкя.		
	9 вечера.	+ 7,4	+ 5,5	0,70	572,21	Тихо.	Обл. тонкя.		
13-го октября.	7 утра.	+ 6,0	+ 5,2	0,87	573,31	Тихо.	Облачно.	+ 3,2	+ 14,2
	1 пополудни	+ 13,7	+ 10,2	0,60	571,19	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 11,0	+ 8,7	0,70	570,92	Тихо.	Облачно.		
14-го октября.	9 утра.	+ 5,5	+ 4,7	0,86	570,65	Тихо.	Обл. разе.	+ 4,6	+ 16,6
	1 пополудни	+ 16,0	+ 10,4	0,43	568,94	СЗ. слаб.	Обл. дождевя.		
	7 вечера.	+ 9,6	+ 6,4	0,57	569,88	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		

ДОЗВОЛЕНА ЦЕНЗУРОЮ:

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ Ѳ. КЕТХУДОВА.

получены большой выборъ нотъ: для флейты, скрипки и фортепiano.

Den Mitgliedern des «Deutschen Clubs», wird hierdurch bekannt gemacht, dass der erste BALL im neuen Lokale, sonnabend den 19 oktober, stattfinden wird. Das Lokal befindet sich: Baronenstrafasse im Hause Saakoff, gegenüber der Intendantur. Der Vorstand.

Гг. члены нѣмецкаго клуба извѣщаются чрезъ сие, что первый БАЛЪ въ новомъ зданіи, которое на Баронской улицѣ, напротивъ Интендантства Кавказской арміи, въ домѣ Саакова находится, — будетъ данъ въ субботу, 19-го октября с. г.

Старшины Клуба.

Ювелиръ Лаксинъ, имѣетъ честь объявить, что магазинъ его съ 1-го будущаго ноября переносится на Саблинскую улицу въ домъ Амрагова близъ дома князя Пракля. Въ магазинѣ его на дняхъ получены золотыя и брилянтовыя вещи—большой выборъ. 1.

ПРОДАЕТСЯ КАРЕТА четырехъкошная, дорожная, довольно прочная—у каретника А. Дмитриева, на углу Михайловскаго моста противъ общественнаго сада.

Фортепьянный мастеръ Р. ВАЛНИСКІЙ, принимаетъ въ исправленіе и для настраиванія по павловогородскому камертону разнаго рода фортепiano, а также корейскую скрипку. Квартира моя, на Головинскомъ просп. въ домѣ Стеценкиха, противъ г-на коменданта; тотъ же домъ, гдѣ каретное завѣдѣніе г. Гоноркевича.

ФОТОГРАФЪ КАЛЬМАНЪ И К° честь имѣетъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что во вновь устроенной фотографіи на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Ярилова, рядомъ съ французскимъ магазиномъ Руссель, весьма удобно устроено, какъ для снимковъ всякой величины портретовъ, такъ и для очень приличнаго приема снимающихся; получилъ такъ же много препаратовъ и способовъ для чистѣйшей и отчетливой фотографической отдѣлки, потому и цѣны весьма умеренныя.

ПАРІКМАХЕРЪ БЕРЛЕМОНЪ

перевелъ свой магазинъ по Головинскому проспекту напротивъ магазина Германа.—Продажа туалетныхъ принадлежностей, несесеровъ, почтовой бумаги, бѣлья, перчатокъ, фотографическихъ лампъ, гаванскихъ сигаръ и прочаго. 1.

LANGUES ETRANGERES.

Madame Herbert Levecque se propose d'ouvrir un Cours d'Anglais deux fois la semaine; prix 5 r. par mois. Il y aura un cours particulier pour les dames. S'adresser tous les jours de 2 à 5 heures. Maison Грекуловъ напротивъ дома Военной Школы, на Елисаветинской улицѣ, въ Кукахъ.

М-ше НИМІДЪ принимаетъ заказы корсетовъ, парнее, бандажей и повязокъ для дамъ, и изготовляетъ всѣ дамскія платья. Квартира ея близъ Почтовой Конторы въ домѣ генерала Квятковскаго, въ Тифлисѣ. Тамъ же отдаются двѣ комнаты въ верхнемъ этажѣ.

Г-жа БАРАБАЕВА желаетъ имѣть мѣсто въ благородномъ домѣ экономки или няньки и можетъ обучать дѣтей русской грамотѣ. Спросить на Пескахъ у Василія Ивановича.